

УДК 81'37'366.58:111

П. В. ГИБКИЙ

ВРЕМЯ КАК ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Время рассматривается как основополагающая языковая универсалия, рассмотрены некоторые философские аспекты данной категории, в том числе соотношение времени и пространства, кратко охарактеризованы средства обозначения временных отношений в китайском, английском и русском языках. В китайском языке нет словоизменения и морфологических временных показателей, но процедуральными синтаксическими средствами (комбинацией полусуффиксов / модальных частиц / других служебных языковых знаков) может создаваться эффект временных отношений (эффект прошедшего времени, эффект настоящего времени, эффект будущего времени, эффект будущего времени в прошедшем). В английском и русском языках преобладают декларативные (лексические и синтаксические) временные показатели, но также может создаваться эффект временных отношений (в английском языке – эффект прошедшего времени, эффект настоящего времени и эффект будущего времени, в русском – эффект будущего времени в прошедшем).

Ключевые слова: категория времени, временные отношения, лексические единицы, знаки алфавита синтаксиса, эффект временных отношений, эффект прошедшего времени, эффект настоящего времени, эффект будущего времени, эффект будущего времени в прошедшем.

P. V. GIBKIJ

TENSE AS A LANGUAGE CATEGORY

Time is viewed as a fundamental linguistic universal, some philosophical aspects of this category are studied, including the relation between time and space, and the means of denoting

temporal relations in Chinese, English and Russian are briefly characterized. There is no inflection or morphological temporal indicators in Chinese, but the effect of temporal relations (past tense effect, present tense effect, future tense effect, future tense effect in the past) can be created by procedural syntactic means (combination of semi-suffixes / modal particles / other auxiliary linguistic signs). In English and Russian declarative (lexical and syntactic) temporal indicators prevail, but the effect of temporal relations can also be created (in English – past tense effect, present tense effect and future tense effect, in Russian – future tense effect in the past).

Keywords: category of tense, temporal relations, lexical units, signs of syntax alphabet, past tense effect, temporal relations effect, present tense effect, future tense effect, the effect of future tense in the past.

Время¹, будучи одной из базовых онтологических категорий и языковой универсалией, в том или ином виде представлено во всех исследованных языках мира. По мнению И. А. Цыбовой, «время принадлежит к числу основополагающих категорий бытия, реализация которых в языке отражает универсальный и национально-специфический способ экспликации действительности» [18, с. 9].

Следует также отметить, что время неотделимо от пространства, в связи с чем в комбинаторной семантике считается, что все временные отношения² определяются через пространственные [10]. Рассмотрим подходы к рассмотрению данных категорий отечественными лингвистами. По словам Ю. Д. Апресяна, пространство и время релятивизируются взглядом говорящего на мир. Данные понятия связаны между собой следующим образом: то, что расположено близко от человека, достигается быстро, а то, что от него далеко – медленно. Такие представления появляются у человека вместе с понятиями пространства и времени [2, с. 19]. По мнению Н. Д. Арутюновой, время можно рассматривать как линейный феномен или как модель прямой, направленной в сторону прошедшего / настоящего / будущего. Определенное таким образом время не может в полной мере отражать реальную действительность, поскольку прямая задает последовательность точек, но не событий, связанных между собой причинно-следственными отношениями [3, с. 687].

Что касается времени как лингвистической категории, в современном языкознании выделяются два аспекта соотношения времени и языка: язык во времени (время как внешний фактор по отношению к языку) и время в языке (время как внутренний фактор по отношению к языку) [13]. Время как внешний фактор проявляется в происхождении языков мира, одной стороны, и в развитии того или иного рассматриваемого языка – с другой. Время как внутренний фактор проявляется в формальной и содержательной стороне языка. Проекция времени на его формальную сторону проявляется в линейной развертке высказывания, ритме речи, длительности речевых процессов; проекция на содержательную сторону выражается в тех или иных языковых (лексических и грамматических) средствах обозначения временных отношений [16].

¹ Согласно определению, принятому в философии и психологии, время – это «последовательность существования сменяющих друг друга явлений» [17, с. 58].

² Под временными отношениями в российской лингвистике понимают порядок сменяющих друг друга событий, а также их длительность [4, с. 70].

Имеются в виду морфологические формы (в языках с развитым словоизменением), лексические единицы / комбинации знаков алфавита синтаксиса¹, прямо или косвенно обозначающие прошедшее / настоящее / будущее время.

Лингвистическое время является языковой проекцией всех существующих у человечества знаний об этом феномене. Оно выражает отношения между реальной действительностью, деятельностью человека и языком, участвует в трансформации объективного мира в субъективный (картину мира, модель мира) [15, с. 52–67]. Существуют лексические и грамматические обозначения временных отношений, видовременные формы ёгенов², лексические единицы с временным значением и др.

В русистике время традиционно рассматривалось как грамматическая словоизменяющая категория (см. работы А. Х. Востокова³, Ф. И. Буслаева⁴, А. М. Пешковского⁵, А. А. Шахматова⁶, В. А. Богородицкого⁷, Р. Якобсона⁸, В. В. Виноградова⁹ и др.). На современном этапе изучением данной проблематики занимаются М. Ф. Мурьянов [14], Н. Д. Арутюнова [3], А. А. Маслов [14] и др. В настоящее время одной из наиболее распространенных является функционально-семантическая интерпретация времени, согласно которой идея времени имеет ряд грамматических средств выражения в языке, которые можно объединить в функционально-семантическое поле, что воплощается в категориях темпоральности, таксиса, аспектуальности и др. [9, 10].

Рассмотрим репрезентацию категории времени в русском, английском и китайском языках.

Китайский язык является аморфным, так как в нем отсутствует словоизменение, в словообразовании доминирует корнесложение. В отличие от флективных языков, в которых в том или ином виде представлены деклара-

¹ Знаки алфавита синтаксиса – вспомогательные средства синтаксиса (предлоги, послелоги, частицы, союзы и проч.), служащие для соединения составных частей языковых структур и объединения морфологических парадигм [11, с. 11].

² Ёген – часть языка, обозначающая признак индивида [9, с. 35], который может быть постоянным (отличный, фиолетовый, тесно, т.е. свойством) или переменным (звон, цветение, т.е. процессом).

³ *Востоков, А. Х.* Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики полнее изложенная / А. Х. Востоков – Изд. 12-е. – СПб. : Д. Ф. Федоров, 1874. – 216 с.

⁴ *Буслаев, Ф. И.* Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев / сост. Ф. Буслаевым. – 5-е изд. – Москва, 1881. – 628 с.

⁵ *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 3-е, совершенно переработанное, издание. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928. – 579 с.

⁶ *Шахматов, А. А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов ; [под ред. и с примеч. Е. Истриной]. – Л. : Акад. наук СССР. – 228 с.

⁷ *Богородицкий, В. А.* Общий курс русской грамматики : (из университетских чтений) / В. А. Богородицкий. – Издание 5-е переработанное. – Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1935. – 353 с.

⁸ *Якобсон, Р.* О структуре русского глагола / Р. Якобсон / Избранные работы. – М., 1985. – С. 210-221.

⁹ *Виноградов, В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. — 720 с.

тивные средства обозначения временных отношений на синтаксическом уровне, прямым образом указывающие на прошедшее / настоящее / будущее время, в китайском языке нет таких показателей. В этой связи Тань Аошуан отмечала, что в китайском языке отсутствуют грамматические категории в их традиционном понимании [1, с. 682]. Тем не менее, существуют 3 основных способа обозначения времени. Во-первых, декларативно¹ обозначать время в китайском, английском, русском и других языках могут лексические единицы / их комбинации. Во-вторых, предложение может быть включено в контекст времени (прошедшего / настоящего / будущего / будущего в прошедшем). В-третьих, комбинацией знаков алфавита синтаксиса микроуровня (полусуффиксов, модальных частиц и др.) может создаваться эффект временных отношений (эффект прошедшего времени, эффект настоящего времени, эффект будущего времени и эффект будущего времени в прошедшем).

В русском языке время как словоизменяемая категория представляет собой парадигму форм ёгена, каждая из которых употребляется в прошедшем / настоящем / будущем времени. Следовательно, существуют так называемые грамматические маркеры времени (к примеру, суффикс -л- у форм ёгенов прошедшего времени: сделал, сыграл, построил) и т. д. Как и в китайском, может создаваться эффект будущего времени в прошедшем: *Желаю, чтобы ты хорошо сдал экзамен*: несмотря на то, что формально суффикс *л* указывает на прошедшее время, исходя из контекста, говорящий желает, чтобы описываемое событие произошло в будущем.

В английском, языке, как и в русском, существуют декларативные средства обозначения временных отношений на лексическом² и синтаксическом (формы ёгенов) уровнях. Длительный и перфектный виды являются грамматическими категориями, практически любая форма ёгена может быть положительно маркирована как по категории длительного (-ing), так и перфектного вида (-ed). Видовые формы в английском языке образуются аналитическим способом с помощью форм ёгенов *to be* и *to have*.

Приведем определения данных синтаксических явлений и предложения из электронной версии Большого китайско-русского словаря [5], иллюстрирующие их.

Эффект прошедшего времени – временной промежуток, возникающий между завершёнными процессами в прошлом [6, с. 165].

Эффект настоящего времени – временное отношение одновременности, возникающее между процессами в настоящем [7, с. 93].

Эффект будущего времени – временной промежуток, возникающий между завершёнными процессами в будущем [8, с. 256].

Эффект будущего времени в прошедшем – временной интервал, переносимый наблюдателем из прошедшего в будущее для облегчения ориентации в пространстве [10].

¹ См.: Гордей, А. Н. О декларативном и процедуральном представлении знаний / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе. – 2021. – № 3(58). – С. 5–12.

² Лексические единицы ‘yesterday’, ‘today’, ‘tomorrow’, ‘вчера’, ‘сегодня’, ‘завтра’ и т. д., которые прямым образом указывают на прошедшее / настоящее / будущее время.

1. 他听了这个消息不由得打了冷噤 (‘Услышав эти новости, он невольно задрожал’): первый процесс (‘услышал’) предшествует другому (‘задрожал’). Ёгены 听 (‘слушать’) и 打 (‘совершать действия рукой’), благодаря наличию двух полусуффиксов 了 (le), содержит информацию о завершенности процессов в событии. Эффект прошедшего времени создан комбинацией двух полусуффиксов 了 (-le).

2. 我快疯了... 我连地图都看不懂了 (‘Я вот-вот сойду с ума. Не понимаю, что изображено на карте’): первый процесс (‘не понимаю’) в настоящем предшествует второму (‘вот-вот сойду с ума’) в будущем. Эффект настоящего времени создан комбинацией двух модальных частиц 了 (le).

3. 你梳妆完了我们就走 (‘Как только ты закончишь одеваться и краситься, мы сразу пойдём’): первый процесс (‘закончишь одеваться и краситься’) предшествует второму (‘пойдем’) в будущем. Эффект будущего времени создан комбинацией полусуффикса 了 (-le) и амплификатора 就 (jiù).

4. 你的意思我明白了, 我们已经对付了哥哥, 看来该面对妹妹了 (‘Я понял тебя. Мы уже заплатили за брата, похоже, что нам придется встретиться с сестрой’): первый и второй процессы в прошлом (‘понял и заплатили’) предшествуют третьему (‘придется встретиться’) в будущем. Эффект будущего времени в прошедшем создан комбинацией двух полусуффиксов 了 (-le) и модальной частицы 了 (le).

Таким образом, время было охарактеризовано как языковая категория (на примере китайского, английского и русского языков). Данная категория выражает отношение между реальной действительностью и восприятием ее человеком (носителем языка). Во всех исследованных языках преобладает декларативной способ обозначения временных отношений. Тем не менее, в китайском языке ярче, чем в английском и русском, представлен процедуральный способ обозначения времени. В английском и русском языках существуют не только лексические единицы, но и формы ёгенов, указывающие на прошедшее, настоящее, будущее и будущее в прошедшем время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аошунан, Тань. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя. На примере китайского языка / Тань Ашунан. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
2. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. – Вып. 28. М., 1986. – С. 629–650.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М., 1999. – 896 с.
4. Баринаева, Т. М. Терминологический словарь-справочник по психологопедагогическим дисциплинам / Т. М. Баринаева, И. О. Гарипова, В. В. Каранова, Н. П. Леонова, Е. А. Шкатова (авт.-сост.). – Магадан: «Охотник», 2011. – 112 с.
5. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс] // 大 БКРС. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 08.10.2021.
6. Гибкий, П. В. Эффект прошедшего времени в китайском языке / П. В. Гибкий // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 25-29 апр. 2022 г. : в 4 ч. Ч. 4 / отв. ред. Н. Е. Лаптева. – Минск: МГЛУ, 2022. – С. 165 – 166. – Режим доступа: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/11228>. – Дата доступа: 17.05.2023.
7. Гибкий, П. В. Эффект настоящего времени в китайском языке [Электронный ресурс] / П. В. Гибкий // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гумани-

- тарные исследования. – 2022. – № 3 (36). – С. 92–96. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekt-nastoyaschego-vremeni-v-kitayskom-yazyke>. – Дата доступа: 25.11.2022.
8. *Гибкий, П. В.* Создание эффекта будущего времени синтаксическими средствами китайского языка / П. В. Гибкий // Актуальные проблемы филологии: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. – Екатеринбург, 27 апреля 2023 г. – Вып. 27 / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – С. 221 – 226.
 9. *Гордей, А. Н.* Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: Сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
 10. *Гордей, А. Н.* Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс [Электронный ресурс] / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 эл. опт диск (CD-ROM).
 11. *Гордей, А. Н.* Части языка и члены предложения / А. Н. Гордей // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация : Тезисы докладов Международной научной конференции, Минск, 20–21 октября 2021 года. – Минск: Учреждение образования "Минский государственный лингвистический университет", 2021. – С. 9–11.
 12. *Ковалько, Н. А.* Временной континуум в английском языке / Н. А. Ковалько // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2010. №2с. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennoy-kontinuum-v-angliyskom-yazyke>. – Дата доступа: 13.09.2024.
 13. *Маковский, М. М.* Понятие лингвистического времени / М. М. Маковский // Иностранные языки в школе. – 1976. – № 6. – С. 3–12.
 14. *Маслов, А. А.* Способы выражения временных категорий в стихотворениях Ли Бо / А. А. Маслов, И. И. Просвиркина, Т. А. Булахтина // МНКО. 2018. №4 (71). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniya-vremennykh-kategoriy-v-stihotvoreniyah-li-bo>. – Дата доступа: 18.09.2024.
 15. *Мурьянов, М. Ф.* Время (понятие и слово) / М. Ф. Мурьянов // Вопросы языкознания. 1978. – № 2. – С. 52–66.
 16. *Потаенко, Н. А.* К языковому освоению временной структуры действительности / Н. А. Потаенко // Вопросы языкознания. – 1984. – № 6. – С. 43–53.
 17. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – 1983. – 840 с.
 18. *Цыбова, И. А.* Об отображении категории времени в языке / И. А. Цыбова. Филологические науки в МГИМО. – 2019;18(2). – С. 41– 47.

Информация об авторе:

Гибкий Павел Валерьевич – аспирант, преподаватель кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, Республика Беларусь.